

Владимир Кузнецhevский

«ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО» И «РУССКИЙ ВОПРОС»

Одним из самых больших преступлений верхушки большевистского режима в послевоенное время остается физическое уничтожение политической и интеллектуальной элиты русской нации в 1949–1953 гг., которое в истории навсегда осталось под кодовым названием «Ленинградское дело».

«Ленинградцы» справедливо ставили вопрос о том, что государствообразующая нация, да ещё и составляющая большинство населения страны, не может всегда оставаться на третьестепенных позициях и ролях в системе политического управления обществом. Многонациональный состав населения диктует правило, в соответствии с которым все инациональные элементы имеют право на участие во властных структурах. Однако речь должна идти именно об участии во власти, но никак не о господстве над государствообразующей нацией (народом). По всей видимости, именно этим обстоятельством можно объяснить ничем иным не оправдываемое раздражение Н.А. Вознесенского в отношении представителей других наций в руководстве страны, которое у него проявлялось слишком часто.

К слову сказать, всё это хорошо понимали и все другие: армянин А. Микоян, грузин Джугашвили, еврей Ю. Андропов (настоящая фамилия — Флек-

кенштейн). Так, тот же А. Микоян в своих мемуарах написал: «Все понимали, что преемник Сталина будет русским»¹.

Окончательную, устоявшуюся оценку исторической роли «ленинградцев» время ещё не вынесло. Но уже пришло время к этой оценке начать продвигаться. В этой связи стоит привести несколько мнений.

С. Рыбас: «Если спросить у автора, на чьей он стороне — ленинградцев или на стороне их противников, то он замолчит в долгой задумчивости», а потом честно говорит: «...Автор оставляет свой вопрос без ответа».

Однако что-то беспокоит его самого в этом выводе, и в конце книги он вновь возвращается к этой теме: «А что было бы в случае прихода к власти “ленинградцев”? Тогда судьба СССР была бы иной. Думается, он избежал бы краха»².

Автор фундаментального труда о положении евреев в СССР, доктор исторических наук Г. Костырченко: «...“ленинградская” политическая ветвь, питаемая соками робко возрождавшегося после войны российского самосознания и так безжалостно обрубленная с древа национальной государственности, могла бы в перспективе стать для страны весьма плодоносной.

Правда, реализация ждановской идеи возрождения государственности

От ред.: Статья представляет собой сокращённый вариант главы из новой книги В.Д. Кузнецhevского «Сталин: Что это было?..», которая готовится к выходу в свет в конце этого — начале следующего года.

¹ *Емельянов Ю.В.* Сталин: На вершине власти. М.: Вече, 2002. С. 458.

² *Рыбас С.Ю.* Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина. М.: Алгоритм, 2013. С. 209–210, 198.

России чревата была распадом империи, чего, впрочем, так и не удалось избежать.

Спровоцировав, таким образом, в грозные предвоенные и военные годы рост русского самосознания и прагматично использовав его, в том числе и в интересах сохранения собственной власти, Сталин, из страха перед возможной перспективой выхода этого самосознания за рамки дозволенного, безжалостно его растоптал»³.

В этих рассуждениях остается недосказанным один важный аспект: Россия для этих авторов существует только в имперском варианте, то есть со всеми союзными республиками: Прибалтикой, Кавказом и Закавказьем, Средней Азией, которые все 75 лет существования Советской власти развивались исключительно за счет перечисления им прибавочного продукта, создаваемого в РСФСР.

У меня на этот счет уже давно выкристаллизовалось такое мнение.

Империя — да, но только в составе России, Белоруссии и Украины. Все остальные бывшие союзные республики ни в коем случае нельзя больше включать в состав единого с Россией государства: хватит русскому народу столетиями на своем трудовом горбу, на своей крови и упорном труде, своей мирового значения культуре втаскивать эти «цивилизационно отсталые нации», как определяет их современный выдающийся исследователь этих проблем, профессор Белградского университета Д. Симеунович, в цивилизацию⁴.

Причины политического поражения «ленинградцев» заключаются, на мой взгляд, в том, во-первых, что хотя их и называли всегда «группой», но именно группой-то они никогда и не были.

А вот противостояла им в лице Маленкова, Берии, Хрущева действительно группа: слаженная, скрепленная взаимными политическими интересами, поднаторевшая за много лет в дворцовых интригах. Эта группа объединена была жизненным интересом: после ухода Сталина из жизни не потерять своего положения в руководстве страны. Потом эти люди сошлись в смертельной схватке друг с другом, но уже в иных условиях: в высшем звене политической власти в СССР остались только индивидуальности.

А во-вторых, политическая слабость «ленинградцев» заключалась в том, что они слишком рано уверовали в то, что Сталин в 1948 г. искренне назвал своими преемниками по государственной и партийной линии после своего ухода из жизни Н. Вознесенского и А. Кузнецова. Их политическая наивность сказывалась буквально во всем. Так, тот же Алексей Кузнецов, едва только пришедший на партийный политический Олимп, не нашел ничего лучшего для своего утверждения там, кроме грубых нападок на побочного сына Сталина К. Кузакова. Причем сделал это публично, на заседании Политбюро ЦК, в присутствии самого Генсека.

«Ленинградцы» действовали слишком прямолинейно, им явно не доставало царедворческого умения в плетении интриг, и уж слишком акцентированно подчеркивали они свою национальную (русскую) сущность. Думаю, что если бы они включили в свой состав 2–3 русских еврея, то они никогда бы не насторожили Сталина в отношении своих намерений и скорее всего обиграли бы противостоящую им группу во главе с Маленковым. И тогда их дело увенчалось бы успехом: Сталин был бы отстранен от своих властных функций, а СССР в своем внутреннем развитии ориентировался бы на подъем жизненного уровня населения, а не на гонку вооружений. Думаю, однако, что в конце концов всё это неизбежно закончилось бы распадом искусственного

³ Костырьченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Изд. 2-е, доп. М.: Международные отношения, 2003. С. 289.

⁴ См.: Симеунович Драган. Нация и глобализация / Пер. с серб. В.Д. Кузнецевского. М., 2013. С. 76–78.

ленинско-сталинского монстра — Советского Союза, и не в 1991-м, а гораздо раньше. Но было, как было.

А теперь — о содержании «Ленинградского дела» подробно.

Об авторах «Ленинградского дела»

Технически инициаторами по осуществлению репрессий в отношении руководящего состава русской нации, от начала и до конца, выступили три человека: этнический македонец, сын железнодорожного служащего из Оренбурга **Г.М. Маленков**, этнический грузин (мингрел), сын бедного крестьянина **А.П. Берия**, украинизированный русский, сын бедного крестьянина из села Калиновка Курской области (на границе с Украиной) **Н.С. Хрущев**. Исполнителем функций палача, по чьему непосредственному распоряжению к арестованным применялись изуверские физические пытки, был этнический русский, сын истопника и прачки, министр государственной безопасности СССР **В.С. Абакумов**. Активно поддерживал эту группу человек, непонятно как оказавшийся в узком высшем руководстве страны, поскольку, по отзывам современников, был абсолютно бездарен во всех делах, которыми по воле Сталина он занимался, — сын приказчика мукомольной фабрики, этнический русский **Н.А. Булганин**.

Но подлинным мотором всей этой операции был сам вождь Страны Советов. Именно он приказал арестовать проходящих по «Делу» основных фигурантов, по ходу судебного процесса одобрил предложение Маленкова и Берии вернуть в судопроизводство смертную казнь⁵, лично правил тек-

стовую часть обвинительного приговора, требуя от судебной коллегии вынесения «ленинградцам» расстрельного вердикта, регулярно требовал от Абакумова протоколы допросов братьев Вознесенских, внимательно вчитываясь в них и вплоть до расстрела обвиняемых интересовался, приведен ли приговор в исполнение.

30 сентября 1950 г. в Ленинграде состоялся суд, который правильнее было бы назвать судилищем, над центральной группой фигурантов по «Ленинградскому делу»: **Вознесенским Н.А.**, членом Политбюро ЦК ВКП(б), заместителем председателя Совета Министров СССР, председателем Госплана СССР, депутатом Верховного Совета СССР, действительным членом АН СССР; **Кузнецовым А.А.**, секретарем ЦК ВКП(б), членом Оргбюро ЦК, начальником Управления кадров ЦК партии, депутатом Верховного Совета СССР; **Родионовым М.И.**, председателем Совета Министров РСФСР, кандидатом в члены ЦК ВКП(б), членом Оргбюро ЦК ВКП(б), депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР; **Попковым П.С.**, первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), кандидатом в члены ЦК ВКП(б), депутатом Верховного Совета СССР; **Капустиним Я.Ф.**, вторым секретарем Ленинградского горкома ВКП(б), депутатом Верховного Совета СССР; **Лазутиным П.Г.**, председателем исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, депутатом Верховного Совета СССР.

Спустя час после оглашения приговора они были расстреляны, тела их зарыты на Левашовской пустоши под Ленинградом и засыпаны негашеной известью. И.М. Турко, Т.В. Закржевскую и Ф.Е. Михеева осудили на длительное тюремное заключение.

Затем на московском процессе по «Ленинградскому делу» к смертной казни были приговорены ещё 20 человек. После немедленного расстрела тела их вывезли на кладбище Донско-

⁵ С 1946 г. смертная казнь в СССР была отменена. Но в ходе судебного процесса над «ленинградцами» 12 января 1950 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам».

го монастыря, кремировали, сбросили в яму и зарыли. Таким образом, расстрелу были подвергнуты 26 руководителей РСФСР, 6 человек скончались в ходе допросов. Репрессированы были и члены их семей.

Судебные процессы и моральные и политические расправы над этническими русскими руководителями по «Ленинградскому делу» продолжались по всей стране вплоть до смерти Сталина⁶. В Ленинграде на длительные сроки тюремного заключения были осуждены больше 50 человек, работавших секретарями райкомов партии и председателями райисполкомов. Свыше 2 тысяч человек были исключены из ВКП(б) и освобождены от работы. Тысячи руководящих работников были репрессированы в Новгородской, Ярославской, Мурманской, Саратовской, Рязанской, Калужской, Горьковской, Псковской, Владимирской, Тульской и Калининской областях, в Крыму и на Украине, в среднеазиатских республиках. Отстранены от должностей и понижены в должностях более двух тысяч военных командиров по всей стране. Всего (по позднейшим оценкам) по всему СССР, но в основном по РСФСР, репрессиям по этому «Делу» были подвергнуты более 32 тысяч этнически русских руководителей партийного, государственного, хозяйственного звена.

Репрессивная машина Сталина–Берии–Абакумова жалости не знала. Гребли всех, невзирая на возраст и степень родства и знакомств с арестованными. Так, 11-летняя дочь расстрелянного 28 октября 1950 г. Бубнова Алексея Александровича, секретаря исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся, Людмила была арестована сразу же по возникновении «Ленинградского дела», отконвоирована в детприемник-распределитель, а за-

тем направлена в трудовую воспитательную колонию №2 г. Львова (после смерти Сталина Людмила Алексеевна Бубнова (Вербицкая) окончила Ленинградский государственный университет, стала доктором филологических наук, профессором, ректором Санкт-Петербургского государственного университета, а с 2008 г. — президентом СПбГУ). А 84-летняя мать Александра, Николая, Марии и Валентины Вознесенских Любовь Гавриловна Вознесенская была арестована как «лицо, представляющее общественную опасность», осуждена на 8 лет ссылки и по этапу отправлена в Туруханский край (15 января 1951 г., не выдержав издевательств и мучений, скончалась в ссылке).

При этом репрессиям были подвергнуты только (и исключительно) этнически русские руководители.

В этой связи приведу только один, но типичный для того периода факт, который на многое, до сего дня закрытое, проливает свет.

Известный в России и за рубежом историк Константин Александрович Залесский, автор уникальных изданий «Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь» и исторической энциклопедии «Кто есть кто в истории СССР»⁷, узнав, что я работаю над исследованием «Ленинградского дела», поведал мне 13 марта 2013 г. историю своей семьи, подтверждающую тезис о том, что в 1949–1952 гг. Сталин действительно открыл охоту на этнически русских руководителей государственного, хозяйственного, партийного аппаратов в СССР. Вот этот рассказ.

Дед Залесского, А.Ф. Щёголев, потомственный русский, в 1950 г. работал министром легкой промышленности РСФСР. Ни о каком «Ленинград-

⁶ См.: Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. Сборник документов. М.: Политиздат, 1991. С. 319–320.

⁷ Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: ВЕЧЕ. 2001; *Он же*. Кто есть кто в истории СССР. М.: Вече, 2011.

ском деле» он и слыхом не слыхивал, и вдруг в середине года его вызывают в правительство, вручают трудовую книжку, где уже сделана запись, что он уволен по собственному желанию, и, не сказав даже «до свиданья», отбирают пропуск в здание министерства. Сказать, что министр был потрясен произошедшим с ним, — ничего не сказать. В СССР ведь в то время не было безработных, а тут — номенклатура ЦК ВКП(б) вдруг была выпровожена в буквальном смысле на улицу без выходного пособия и предложения нового места работы.

Оказавшись в таком положении, Алексей Федорович принялся обходить своих друзей и знакомых в поисках работы и узнал, что он такой не один: увольнениям без объяснения причин были подвергнуты все его русские знакомые начальствующего состава.

На работу экс-министру удалось устроиться только через год в глухом уголке Московской области инженером на мебельную фабрику. И только после смерти Сталина Алексею Федоровичу удалось вернуться в Москву и устроиться инспектором на ВДНХ. Только тут и узнал, что пострадал он по «Ленинградскому делу», что был тогда, в 1950 г., строжайший негласный приказ с самых властных верхов увольнять всех руководящих работников русской национальности.

До сих пор об этом явлении исследований нет. А вот о том, что Сталин в случае с «ленинградцами» был якобы «прав» и «расстреляли их» якобы правильно — об этом пишут (А. Мартиросян, Е. Прудникова, С. Миронин, например). В 2013 г. появилась даже первая (и пока единственная) монография по этой теме под названием «Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина», где продемонстрирован фактически тот же подход. Монографию создал автор нескольких политических биографий Сталина С. Рыбас, без всяких сомне-

ний считающий Сталина «великим вождем».

Все пружины ленинградской трагедии 1949–1952 гг. до сих пор во многом окутаны тайной. Не смог раскрыть этой тайны и С. Рыбас. Скорее уж запутал читателей ещё сильнее. Это объяснимо. Часть хранящихся в архивах документов по этому «Делу» продолжает оставаться недоступной⁸ для историков. Архивисты говорят, что некоторые документы по этому «Делу» ранее 2020 г. и не будут открыты для исследователей. Но даже если доступ и будет открыт, полной картины уже всё равно не восстановить. Сразу после смерти Сталина часть архивных документов, относящихся к «Ленинградскому делу», была изъята из фондов Г.М. Маленковым, а часть просто уничтожена направленной в архивы ко-

⁸ См. статью к.и.н., сотрудника Центрального государственного архива историко-политических документов (Санкт-Петербург) Шульгиной Н.И. «“Ленинградское дело”: пора ли снимать кавычки. Мнение архивиста» // Журнал «Жизнь. Безопасность. Экология». 2009. №1–2. С. 281–289. Ссылаюсь также и на свой собственный опыт работы в ГАРФ и РГАСПИ в 2010–2012 гг.

Единственным человеком, которому после смерти Сталина удалось не только поработать с архивными документами «Ленинградского дела» в читальном зале КГБ СССР в советское время, но и беседовать с ответственными сотрудниками Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, которым при Хрущеве была поручена работа по пересмотру ряда сталинских политических процессов, в том числе и «Ленинградского дела», до сегодняшнего дня остается Л.А. Вознесенский — сын расстрелянного в 1950 г. министра образования РСФСР Александра Алексеевича Вознесенского. В неоднократных личных беседах Лев Александрович рассказывал автору настоящей книги о содержании хранящихся в архивах подробностях «Ленинградского дела». В частности и о том, что Маленков после смерти Сталина изъязил из этого архива 36 листов и не вернул их.

мандой, сформированной Н.С. Хрущевым, который целенаправленно заметал свои следы в репрессиях 1930-х гг. и в «Ленинградском деле».

Особенную в этом плане активность Хрущёв проявил, когда стало ясно, что Президиум ЦК согласился на расстрел сидящего в заключении Берии и перед Никитой Сергеевичем замаячила перспектива стать первым лицом не только в партии, но и в государстве (в сентябре 1953-го Маленков и Берия согласились назначить его 1-м секретарем ЦК). Последнее означало, что надо уничтожить следы его участия в расстрельных делах не только в 1930-х гг., но прежде всего в «Ленинградском деле», потому что это произошло совсем недавно и оставшиеся в живых русские члены ЦК могли ему лично поставить в вину участие в уничтожении руководящих кадров РСФСР. За две недели до расстрела Берии Хрущев дает задание своему клевету генералу армии И.А. Серову подготовить справку по «Ленинградскому делу». Тот, будучи обязан Хрущеву своим назначением на должность первого заместителя министра внутренних дел СССР, в ходе подготовки этой справки вычистил все следы участия Хрущева в уничтожении «ленинградцев». А в справке, которую он 10 декабря 1953 г. вместе с министром МВД Кругловым представил Хрущеву, упор был сделан на необходимости «в месячный срок опротестовать в установленном законом порядке перед Верховным судом СССР и отменить решение Военной коллегии и Особого Совещания МГБ по лицам, незаконно осужденным» по Ленинградскому делу в 1949–1951 годах⁹.

Проведенная Серовым операция позволила Хрущеву в 1957 г. на Пленуме ЦК, который отстранил Маленкова от

всех должностей в верховной власти СССР, обвинить последнего в том, что именно тот организовал «Ленинградское дело». Маленков на этом Пленуме ЦК попытался было и Хрущева пристегнуть к участию в репрессиях в отношении руководства РСФСР, но у него это не получилось: Хрущев уверенно заявил, что его следов в «Ленинградском деле» нет. Как следует из стенограммы заседания, Маленков, зная о проведенной Серовым работе в архивах в 1953 г., с сарказмом бросил фразу: «Ну конечно, ты у нас, Никита Сергеевич, как всегда чист».

В советское время в последний раз «Ленинградское дело» было рассмотрено 5 марта 1988 г.

В заключении Комитета партийного контроля при ЦК КПСС отмечено: «Вопрос о преступной роли Г.М. Маленкова в организации так называемого “Ленинградского дела” был поставлен после июньского (1957) пленума ЦК КПСС. Однако Г.М. Маленков, заметая следы преступлений, почти полностью уничтожил документы, относящиеся к “Ленинградскому делу”».

Подвергнутый в ходе этого рассмотрения допросу бывший зав. Секретариатом Маленкова А.М. Петроковский рассказал, что в 1957 г. он произвел опись документов, изъятых из сейфа помощника Маленкова Суханова. Как оказалось, Маленков хранил в сейфе специальную папку с надписью «Ленинградское дело». В ней находились объяснения первого секретаря (с 1949 г.) Ленинградского обкома В.М. Андрианова, подготовительные материалы выступления Маленкова в Ленинграде на партактиве по «Ленинградскому делу», проекты постановлений Политбюро ЦК об исключении из членов ЦК ВКП(б) Н.А. Вознесенского и других. В 1957 г., перед осуждением «антипартийной группы Маленкова, Молотова и других», Маленков многие материалы из этой папки брал домой (в папке сохранились записи о номерах изъятых листов), но когда в КПК при

⁹ См.: Докладная записка С.Н. Круглова и И.А. Серова Н.С. Хрущеву о реабилитации родственников лиц, осужденных по «Ленинградскому делу» от 10.12.1953 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 63–64.

ЦК КПСС ему было предъявлено требование вернуть взятое, Маленков заявил, что он эти листы уничтожил как личные документы¹⁰.

Словом, «Ленинградское дело» все ещё стоит на листе ожидания своего летописца и аналитика. А пока, за неимением лучшего, за описание (именно описание) этого непростого феномена берутся в основном журналисты, которые, к сожалению, слишком часто грешат не основанными на фактах собственными догадками, строят версии, которые не выдерживают и простого логического анализа.

Я в этой статье, естественно, не могу не затрагивать эти публикации (благо их не так уж много), но в основном текст этой главы строится на анализе документов, как уже опубликованных, так и хранящихся в архивах, а также на анализе бесед с людьми, пережившими ленинградскую трагедию как свою личную судьбу.

Ход «Дела»

Почему возникло, как начиналось и развивалось т.н. «Ленинградское дело»?

Если судить по текстам обвинительных приговоров, проекту секретного письма Политбюро членам ЦК ВКП(б) под названием «Об антипартийной враждебной группе Кузнецова, Попкова, Родионова, Капустина, Соловьева и др.» от 12 октября 1949 г., авторами которого выступили Маленков и Берия, и представленному 18 января 1950 г. Сталину министром госбезопасности СССР В. Абакумовым проекту «Обвинительного заключения по делу привлекаемых к уголовной ответственности участников вражеской группы подрывников в партийном и советском аппарате» в составе 10 человек, «ленинградцам» были предъявлены следующие обвинения:

1) проведение в Ленинграде без разрешения ЦК ВКП(б) т.н. Всесоюзной оптовой торговой ярмарки по реализации неликвидной потребительской продукции;

2) якобы сфальсифицированные результаты выборов руководящих партийных органов в ленинградской партийной организации на партийной конференции в декабре 1948 г. (были заменены несколько бюллетеней «против» на бюллетени «за»);

3) пропажа в Госплане СССР с 1944 по 1948 г. 236 секретных документов, относящихся к планированию народнохозяйственного комплекса страны;

4) занижение планов хозяйственного развития страны в первом квартале 1949 г.;

5) расхищение крупных государственных средств в целях личного обогащения;

6) проведение «линии на отрыв ленинградской парторганизации и противопоставление её ЦК ВКП(б)» и «высказывание изменнических замыслов о желаемых ими изменениях в составе советского правительства и ЦК ВКП(б)».

Большинство пишущих о «Ленинградском деле» утверждают, что началось оно с проведения 10–20 января 1949 г. в Ленинграде Всероссийской оптовой ярмарки, которую руководители «второй столицы» провели якобы несанкционированно, превратили во всесоюзную и (тоже якобы) тем нанесли многомиллиардный (в рублях) ущерб народному хозяйству страны.

Произведенные мною исторические (в том числе архивные) «раскопки» позволяют прийти к выводу, что это утверждение представляет собой либо добросовестное заблуждение, либо преднамеренную ложь и подтасовку фактов с целью снять ответственность за кровавое «Ленинградское дело» лично со Сталина (сторонники этой версии обеими ногами стоят

на тезисе: «правильно расстреляли»)¹¹.

К этой пресловутой выставке мы ещё вернемся, а сейчас следует отметить, что на самом деле всё началось гораздо раньше и совсем не с нее.

Как пишет главный специалист Государственного архива Российской Федерации, д.и.н. О.В. Хлевнюк¹², осенью 1948 г. в процессе доклада Н. Вознесенским Сталину плана экономического развития страны на 1949 г. Генсеку показалось, что план роста промышленного производства первого квартала 1949 г. выглядит слишком скромно, и он предложил повысить его на 5%.

В архивных документах не сохранилось следов мотивации этой сталинской интервенции. Думаю, что причина была простой: Генсек сравнил поквартальные планы роста промышленности и не понял — почему темпы роста первого квартала ниже, чем последнего. Вознесенский, по идее, должен был объяснить вождю, что по нашему стародавнему советскому обычаю в декабре люди из кожи лезут, чтобы закрыть год с хорошими показателями, получить свои премии и встретить Новый год с хорошим настроением, а первый квартал следующего года всегда начинается с раскочки и потом всё наверстывается по ходу дела. Председатель Госплана едва не впервые в плане промышленного развития 1949 г. отразил эти реалии, а не дутые цифры, но объяснять это Сталину у него смелости не достало. С поправкой вождя он согласился, а изменение натуральных показателей в плане оставил «на потом», по-видимому, рассчитывая сделать это по ходу. Но до сведения подчиненных информацию о сталинской поправке довёл сразу же.

Сотрудники Вознесенского при ра-

боте с планом это учли, и 15 декабря 1948 г. три руководящих работника Госплана направили председателю Госплана записку, в которой сообщили, что в связи с перевыполнением плана четвертого квартала 1948 г. имеется возможность изменить плановые натуральные показатели первого квартала следующего года в сторону увеличения на 1,7 млрд рублей. Вознесенский записку прочитал, с предложением согласился и прямо на тексте записки поручил внести соответствующие изменения в план первого квартала 1949 г.

Распоряжение было сделано, но реализация его затянулась, что-то в бюрократической машине Госплана не сработало вовремя. Кто-то в самом Госплане это обнаружил и в январе 1949 г. уведомил об этом члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК, председателя оргбюро ЦК, заместителя председателя Совмина СССР, председателя Бюро СМ СССР Г.М. Маленкова.

Как следует из текста О.В. Хлевнюка, опытный царедворец Маленков, который уже давно искал поводы для компрометации Н. Вознесенского (о причинах этого столкновения интересов будет сказано подробно ниже), использовал этот промах коллеги по Политбюро на сто процентов, но не напрямую, а по-иезуитски. Он не стал сам информировать Сталина о том, что его распоряжение якобы проигнорировано Вознесенским, а пошел в атаку на Вознесенского обходным путем.

В начале февраля 1949 г. связанный с Маленковым первый заместитель председателя Госснаб СССР М.Т. Помазнев вдруг ни с того ни с сего направляет на имя Сталина записку о том, что председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский закладывает в годовые планы экономического развития страны заведомо заниженные показатели. Прямого выхода на Генсека у Помазнева, естественно, не могло быть, и потому записка ложится на стол Маленкову, который тут же от-

¹¹ Судьбы людей. «Ленинградское дело». СПб: Норма, 2009. С. 46.

¹² Хлевнюк Олег. Ленинградское дело и дело Госплана. URL: http://rulibs.com/russian/sci_historyhlevnyuk/0/lj24.html

дает её Берии, а тот передает Сталину сразу два документа: копию записки трех руководящих работников Госплана от 15 декабря Н. Вознесенскому (без резолюции на ней последнего) и записку Помазнева.

Судя по всему, Сталин сразу же, что называется, «навострил уши»: вышло так, что Вознесенский не только игнорирует личные указания вождя, но ещё и делает это за его спиной! И назначает комиссию Совмина СССР по проверке этого факта, а во главу комиссии, по совету Берии, ставит Маленкова.

Это был именно то решение, которого и добивался Маленков.

А между этими событиями Маленков сделал еще один судьбоносный для «ленинградцев» шаг. Внешне он был направлен на компрометацию политического руководства Ленинграда и РСФСР, но цель-то была — политически подобраться к главной фигуре — Николаю Александровичу Вознесенскому, которого Сталин к этому времени вслух назвал своим преемником по государственной линии, фактически взамен Маленкова.

Речь шла о Всероссийской оптовой ярмарке в Ленинграде.

С этой ярмаркой с самого начала и до самого конца творились чудеса бюрократической эквилибристики.

Нынешние сторонники «правильности» действий Сталина в «Ленинградском деле» — питерская журналистка Е. Прудникова и итальянско-российский журналист (с двойным гражданством), выступающий под псевдонимом Сигизмунд Сигизмундович Миронин (настоящего своего имени не раскрывает, отдаваясь репликой, что не пришло ещё время), утверждают, что ленинградское руководство, проводя в январе 1949 г. в Ленинграде Всероссийскую торговую оптовую ярмарку товаров народного потребления и продовольственных товаров, совершило «антинародное преступление», выразившее-

ся в том, что в условиях, «когда страна только что начала отходить от голода 1947 года», допустило порчу этих товаров, что привело к «астрономическому ущербу в четыре миллиарда рублей». «Уже за одно только это, — пишет из своего итальянского далека С. Миронин, — люди, совершившие подобный шаг, заслуживают самого серьезного наказания»¹³.

О чем действительно идет речь?

Никто сегодня уже не может ответить на вопрос, каким образом создавалась совершенно фантастическая ситуация, когда после Войны, в условиях острейшей нужды, на складах Министерства торговли СССР скопилось неликвидных товаров народного потребления на сумму более 5 млрд рублей. В том числе и продовольственных. Но терпеть такую ситуацию правительство дальше не могло, и 14 октября 1948 г. Бюро Совмина СССР под председательством Н. Вознесенского (председателем Бюро на тот момент был Сталин, а его заместителями, которые попеременно вели заседания, были Вознесенский, Маленков и Берия) приняло решение о разработке мероприятий по реализации этих неликвидов. Позднее в числе этих мероприятий были названы межобластные оптовые ярмарки, куда был разрешен вывоз этих неликвидов и их реализация. Наибольшее количество подобных товарных остатков собралось в РСФСР, и руководство республики (предсовмина РСФСР Н.И. Родионов) приняло решение провести 10–20 января 1949 года в Ленинграде Всероссийскую оптовую ярмарку с приглашением участвовать в ней торговых организаций союзных республик.

В Ленинград были свезены образцы товаров 450 наименований. Ярмарка прошла успешно. Как пишет профессор В.А. Кутузов, «по образцам заключались сделки и договоры на до-

¹³ Миронин С.С. Сталинский порядок. М.: Алгоритм, 2007. С. 114–115.

ставку товаров в различные районы. *А до этого товары, в том числе и продовольственные, хранились на базах и складах производителей.* Всего было предложено заключить договоры на поставку промышленных товаров на 6 млрд рублей и продовольственных — на 2 млрд рублей¹⁴. Об этих сделках 8, 11 и 21 января сообщала на своих страницах «Ленинградская правда». То есть всё происходило открыто и гласно.

Перевирая эти факты, Е. Прудникова, С. Миронин, А. Мартиросян пишут, что на эту оптовую ярмарку были якобы свезены ВСЕ товары, они там якобы испортились и нанесли ущерб народному хозяйству на 4 млрд рублей¹⁵ и потому, дескать, Сталин «правильно расстрелял» «ленинградцев»¹⁶. Желание этих авторов с помощью подтасовки фактов «реабилитировать» Сталина в «Ленинградском деле» объяснить можно, но ложь оправдания не имеет.

Небезынтересно, что к этому искажению фактов в последнее время присоединился и С. Рыбас. Здесь всё те же подтасовка и искажение фактов, всё та же логика (в огороде бузина, а в Киеве дядька) и всё то же стремление оправдать Сталина с его «расстрельным приговором» высшим руководителям РСФСР.

Ленинградцы были абсолютно уверены в рутинности своих действий по поводу проведения этого мероприятия и никакого подвоха не опасались. Они не подозревали, что в Москве Маленков затеял большую политическую интригу против Н. Вознесенского с це-

люю устранения его как соперника во власти.

Но через три дня после начала работы ярмарки, 13 января 1949 г., председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов почувствовал, что что-то здесь идет не так, и решил подстраховаться: направил Маленкову специальное письмо с докладом о ходе работы ярмарки и о проявлении большого интереса к ней со стороны торговых организаций союзных республик.

Но оказалось, что заместитель председателя Совета Министров СССР только и ждал повода для развития атаки на Н. Вознесенского. Сразу по получении этой депешки прямо на письмо Родионова Маленков написал: «Товарищам Берии Л.П., Вознесенскому Н.А., Микояну А.И. и Крутикову А.Д. Прошу Вас ознакомиться с запиской тов. Родионова. Считаю, что такого рода мероприятия должны проводиться с разрешения Совета Министров».

Вот эта январская резолюция и стала по-настоящему спусковым крючком «Ленинградского дела».

Маленков и Берия немедленно расширяют поле наступления на, условно говоря, «ленинградцев», и к двум главным направлениям (якобы непрофессиональное и политически неправильное руководство Н. Вознесенским Госпланом и, опять же якобы, превышение полномочий ленинградским руководством в деле проведения Всероссийской оптовой ярмарки, хотя бы и с разрешения заместителя председателя Бюро Совмина СССР Н. Вознесенского) Маленков добавил третье и тоже вывел его на Сталина.

Этим третьим эпизодом стали нарушения в подсчете голосов во время выборов партийных руководителей в Ленинграде в конце 1948 г.

25 декабря 1948 г. в Ленинграде состоялась X областная и VIII городская объединенная партийная конференция, в ходе которой были проведены выборы руководящих партийных орга-

¹⁴ Судьбы людей. «Ленинградское дело». СПб.: Норма, 2009. С. 47–48.

¹⁵ См.: *Мартиросян А.Б.* Двести мифов о Сталине. Миф № 176 «Сталин незаконно и жестоко расправился с ним в чем не повинными руководителями ленинградской организации (Ленинградское дело)». URL: http://gramotey.com/?open_file=12690884#ТОС_id290036

¹⁶ Судьбы людей... С. 46.

нов. На должность 1-го секретаря горкома партии был избран Попков П.С., 1-го секретаря обкома партии — Бадаев С.Ф., 2-го секретаря горкома — Капустин Я.Ф., председателем Ленисполкома — Лазутин П.Г. Как было зафиксировано в протоколах избирательной комиссии, все руководители были избраны единогласно.

Но в первых числах января 1949 г. в ЦК ВКП(б) на имя Сталина поступило письмо анонимных авторов, в котором говорилось о том, что «*очень многие коммунисты*» голосовали против руководителей Ленинграда.

Письмо было анонимным, но не случайным. Судя по всему, оно было инспирировано из Москвы, и знающие люди подозревали тогда и так считают и сегодня, что этими анонимами были люди, связанные с Маленковым.

По существующим тогда правилам анонимные письма на имя Сталина (а это были сотни, а иногда даже и тысячи в день) на стол Сталина, как правило, не попадали. Их рассматривал аппарат Генсека, где конечной инстанцией, принимавшей решение класть их в папку для доклада или отправить гулять по аппарату ЦК партии, был генерал-лейтенант А.Н. Поскребышев, заведующий канцелярией Генсека, личный секретарь Сталина. Кроме него в Кремле было всего лишь два человека, кто мог лично положить на стол Сталина, то есть отдать ему в руки, анонимный документ, — Берия и Маленков. Как попало к Генсеку это письмо из Ленинграда, теперь уже выяснить невозможно. Известно только, что Генсек держал его в руках, прочитал немедленно и вызвал Маленкова для прояснения ситуации.

Маленков, судя по всему, именно в этот момент и доложил Сталину, что в Ленинграде идет какая-то непонятная Всероссийская оптовая ярмарка, на которую съехались торговые делегации из всех союзных республик, и что ему, Маленкову, об этом мероприятии ничего не известно.

Сталин был обеспокоен и приказал Маленкову через Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) разобраться и с партконференцией, и с ярмаркой. Уже 12 января Комиссия доложила, что действительно против Попкова на партконференции было подано 4 голоса, против Бадаева — 2, против Лазутина — 2, против Капустина — 15¹⁷.

Вот после двух дней работы этой Комиссии в Ленинграде, 13 января 1949 г., председатель Совмина РСФСР Родионов и направил письмо Маленкову о работе в Ленинграде Всероссийской оптовой ярмарки, достоверно не зная о том, что колесо дискредитации российского руководства в глазах Сталина уже всюду крутится, а у штурвала этого колеса стоит именно Маленков.

Международный журналист Сигизмунд Миронин о работе Комиссии КПК пишет так: «Попков, Капустин и Кузнецов подтасовали партийные протоколы по избранию на ответственные должности на объединенной партконференции города и области 25 декабря 1948 года, когда 23 бюллетеня с головами “против” были заменены на положительные для руководства... В то время самым ужасным преступлением высокопоставленного партийного или государственного деятеля была измена. Но не меньшим преступлением была и фальсификация партийных выборов. *Дело партии было священным*, и в особенности внутрипартийные выборы тайным голосованием, которые считались наиболее эффективным инструментом внутрипартийной демократии»¹⁸.

Оставим пока в стороне демагогические рассуждения Миронина (и Мартиросяна) о «священном» характере «внутрипартийной демократии» в ВКП(б). Не будем напоминать читателю и о том, сколько партийных функционеров, избранных в руководящие партийные органы до Войны и после

¹⁷ См.: Шульгина Н.И. Указ. соч.

¹⁸ Миронин С.С. Указ. соч. С. 113.

нее, расстались с жизнью по нормам этой самой «священной внутривластной демократии», а таких были десятки тысяч.

Мирунин ведь не случайно не упоминает о том, что делегатов на упомянутой ленинградской конференции было около 1200, и 23 голоса, поданных «против» старого партийного руководства, ничего, конечно же, не решили.

Он просто-напросто вслед за Маленковым, Берией, Хрущевым и Сталиным повторяет их ложь по поводу действий ленинградского руководства. Они-то ведь прекрасно знали и о казусе XVII съезда ВКП(б), прошедшего 26 января — 10 февраля 1934 г., так называемого «съезда победителей». 1966 делегатов было избрано на этот съезд, из них 1227 с решающим голосом и 739 — с совещательным. Почти все они потом были расстреляны, но дело даже не в этом. После XX съезда КПСС стало известно, что несколько сот делегатов на том съезде при тайном голосовании руководящих парторганов проголосовало против членов Политбюро. Выживший после съезда член счетной комиссии этого съезда, делегат от московской парторганизации В.М. Верховых в записке в Комитет партийного контроля ЦК КПСС 23 ноября 1963 г. вспоминал: «Сталин, кажется, имел 122 или 123 голоса “против”, а Молотов и Каганович — каждый более 100 голосов. Но все бюллетени “против” были уничтожены».

Об этом инциденте в партии уже тогда знали многие. За что и поплатились. А современные западные советологи в один голос говорят, что хотя более сотни голосов против Сталина на том съезде было действительно подано, но признают, что этот факт никак не мог повлиять на выборы руководящих органов.

На партконференции в Ленинграде несколько голосов из 1200 действительно были поданы против отдельных членов партруководства города и об-

ласти, но, как удалось выяснить Комиссии КПК, ни Попков, ни Лазутин, ни Капустин и другие руководители об этом не знали. Председатель счетной комиссии партконференции А.Я. Тихонов не стал ставить в известность руководство Ленинграда и области о нескольких поданных голосах «против» и на конференции объявил, что все эти лица прошли единогласно.

Нет слов, это было нарушение партийных норм. Не вызывает удивления и то, что Маленков, а вслед за ним и Сталин объявили это «фальсификацией» выборов. Им эта подтасовка была нужна для того, чтобы представить ленинградское руководство перед партийной общественностью города преступниками.

Не стану больше утомлять читателя подробным «разбором полётов» по поводу пропажи документов в Госплане с грифом «секретно» и обвинениях «ленинградцев» по части так называемого личного обогащения. При ближайшем рассмотрении ситуация, взятая в целом, показывает, что и здесь в основном идут подтасовки и домыслы. Материал этот в моём распоряжении имеется, но, скажу откровенно, возиться с ним и скучно, и омерзительно. Намного интереснее (и полезнее) разобраться с основными причинами «Ленинградского дела».

Народ-победитель не заслужил достойную жизнь

Пишущие о «Ленинградском деле» слишком часто сводят всю канву этих событий к «грызне за власть» между различными группировками под сталинским властным покровом. С Рыбас даже свою монографию так и назвал: «Московские против питерских». А главу 14 завершил такой сентенцией: «Что же, противостояние элит по линии “московские — питерские” здесь показано достаточно полно» (с. 181). Резонным такой вывод назвать сложно. Хотя бы по внешним признакам: Берия, Маленков, Хрущев, да и сам

Сталин по происхождению «московскими» не были, а Жданов, Вознесенский, Кузнецов и многие другие фигуранты «Ленинградского дела» не были «питерскими».

Нет слов, противостояние между властными группировками место имело. Известен и тот, кто эту борьбу постоянно провоцировал и разжигал, если видел, что она начинает затухать. Но сводить всю политику в управлении государством только к борьбе за власть недостаточно. Были и причины глубинного характера.

Ещё в последний год Войны часть руководства СССР, пришедшая во власть не из союзных республик, а из центральных областей России, выступила с предложением по завершении военных действий изменить приоритеты в развитии экономики страны и перейти к преимущественному росту не производства средств производства, а продовольствия и предметов широкого потребления. Это были руководители, которых собирал под своим крылом выходец из Нижегородского губкома (Горьковского обкома) ВКП(б), руководивший в Войну блокадным Ленинградом, ставший в 1944 г. секретарем ЦК А.А. Жданов. В это «крыло» постепенно вошли его выдвиженцы — первый секретарь МГК и МК ВКП(б) и секретарь ЦК Г.М. Попов, председатель Госплана СССР, член Политбюро ЦК Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК А.А. Кузнецов, председатель Совмина РСФСР М.И. Родионов и другие, которых позднее судебное дело объединило всех под именем «ленинградцы» (хотя все они были выходцами из разных центральных областей РСФСР).

Всех их объединяла одна мысль: *русский народ заплатил немисливо высокую цену за Победу в Великой Отечественной войне и заслужил достойную жизнь по завершении своего подвига.*

В осуществление своих замыслов «ленинградцы» (будем всех их условно называть так) предложили Сталину

заложить в послевоенный план экономического развития страны, рассчитанный на три пятилетки, опережающие темпы развития отраслей промышленности группы «Б» по сравнению с отраслями группы «А», производящими производство средств производства.

Такие структурные изменения в экономике требовали изменений в политике и идеологии, и «ленинградцы» предложили Генсеку провести ряд политических мероприятий. Сын А.А. Жданова Юрий Жданов вспоминал:

«На заседании Политбюро сразу после окончания войны А.А. Жданов обратился к Сталину с предложением: “Мы, вопреки Уставу, давно не собирали съезд партии. Надо это сделать и обсудить проблемы нашего развития, нашей истории”. Отца поддержал Н.А. Вознесенский. Остальные промолчали»¹⁹.

Как пишет первый архивист независимой России Рудольф Пихойя, «Жданов и Вознесенский предприняли попытку поднять жизненный уровень народа, вводя существенные изменения в управление экономикой страны»²⁰.

Самое удивительное в этой истории заключается в том, что Сталин «загорелся» предложенной идеей и разрешил «ленинградцам» готовиться к этому повороту: разработать не только новый Устав партии, но и новую Программу ВКП(б), и поддержал предложение А. Жданова в 1948 г. провести XIX съезд ВКП(б). Работу «ленинградцы» начали незамедлительно.

Как отмечают А. Пыжиков и А. Данилов, основную часть подготовки к новому повороту в экономике взял на себя председатель Госплана, заместитель председателя правительства СССР, член Политбюро Н. Вознесен-

¹⁹ Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое. Ростов-н/Д., 2004. С. 227.

²⁰ Пихойя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998. С. 62.

ский. Руководимый им журнал «Плановое хозяйство» (орган Госплана) в целом ряде своих публикаций взял курс на пропаганду экономических рычагов организации производства и распределения — денег, цены, кредита, прибыли, премий. Благодаря усилиям Вознесенского была разрешена торговля в городах и рабочих поселках продовольствием и товарами широкого потребления, ставилась задача повсеместного расширения сети магазинов и лавок. 6 января 1947 г. передовая статья газеты «Правда» указывала ориентир в этом плане: «Чем шире будет развернут товарооборот, тем быстрее поднимется благосостояние советских людей»²¹.

Полным ходом шла разработка проекта новой Программы партии. В 1947 г. для этой цели решением Политбюро была создана специальная комиссия по ее подготовке. Основную тяжесть работы в этом плане взял на себя Н. Вознесенский, разработавший план экономического развития страны на 30 лет.

Основной упор был сделан на решении социальных проблем — жилищное строительство (к концу 1970-х обеспечить большинство городского населения отдельными квартирами и бесплатными коммунальными услугами), перейти к массовому производству легковых автомобилей для населения по доступным для людей ценам, переложив основные затраты при этом на государство, много внимания уделялось инфраструктурным проектам, то есть, говоря современным языком, созданию среды обитания для среднего человека.

Были обозначены и совсем уж революционные новации: в проекте Программы впервые была поставлена задача замены государства диктатуры пролетариата общенародным государ-

ством и вообще постепенного сужения политических функций последнего; было предложено создать механизм всенародного голосования по важнейшим вопросам государственного развития и предоставить законодательную инициативу общественным организациям; планировалось ввести принцип конкурентной выборности руководителей²².

Все эти новации Жданов и Вознесенский формулировали в тесном контакте с Генсеком. В семье Вознесенских сохранилась информация о том, как уже и после смерти Жданова Сталин очень много времени проводил в разговорах с Вознесенским на Ближней даче, работали в кабинете Сталина, обсуждали все эти проблемы во время длительных совместных прогулок вдвоем.

К 1948 г. Н. Вознесенский подготовил монографию «Политическая экономика коммунизма» (822 машинописные страницы), которую до самой смерти считал главным трудом своей жизни.

Но в высшем руководстве страны существовала группа людей, которая придерживалась иных взглядов на прогнозное развитие СССР. Эта группа опиралась на сталинский тезис о том, что СССР, существуя во враждебном окружении империалистических государств, должен первостепенное внимание уделять не немедленному улучшению жизни населения, а росту расходов на оборонные нужды, и в том числе на производство ядерной составляющей. Решать одновременно две такие крупные задачи, как оборона и социальные проблемы, СССР не в состоянии, считали они. А потому повышение жизненного уровня людей должно быть принесено в жертву резкому наращиванию оборонных расходов и экономической поддержке стран Восточной Европы, которые следует держать под жестким контролем Москвы.

²¹ Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 232–233.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 476. Л. 25–28.

Во главе этой второй группы стояли Маленков и Берия. Оба были вхожи к Сталину и оба стремились торпедировать многие инициативы Жданова и Вознесенского по развитию социальной сферы.

Совершенно неожиданно на стороне «ленинградцев» автономно и самостоятельно выступил академик Варга, крупнейший ученый-международник, пользующийся большим авторитетом не только в СССР, но и за рубежом. В специальных записках он рекомендовал вождю, как и «ленинградцы», сконцентрироваться на проблемах внутреннего экономического развития, но Сталин от этих рекомендаций отмахнулся (подробнее об этом ниже).

К 1947 г. политическая линия Сталина начинает претерпевать изменения. Как считают А. Пыжиков и А. Данилов, Сталин пришел к выводу, что необходимо высвободить финансовые средства для противостояния с западными странами в «холодной войне», а для этого следует перейти к жесткой политике государства в социально-экономической сфере²³.

Принятием целого ряда постановлений правительства был значительно ужесточен налоговый пресс на население, но в особенности на крестьянство. В мае 1947 г. специальным постановлением правительства была сохранена практика военных лет о повышении минимума трудодней в колхозах и судебная ответственность за его невыполнение. Приусадебные участки колхозников были обложены дополнительными налогами. Крестьянам перестали выдавать хлеб на трудодни, а за так называемое «хищение хлеба» (сбор колосков с уже убранных полей) допускался расстрел. Как пишут вышеназванные авторы, «отдавая государству не только прибавочную, но и значительную часть необходимого продукта, де-

ревня переживала самые трудные годы в своей истории»²⁴.

В середине 1948 г. Жданов попадает в опалу. Вождь отстраняет его от политической деятельности и отправляет в двухмесячный отпуск с неопределенными перспективами на возвращение в политическую жизнь. В августе Жданов внезапно умирает от инфаркта, а через несколько месяцев Маленков переходит в последнее решающее наступление на всех «ленинградцев».

5 марта 1949 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), принявшее Постановление ЦК «О Госплане». Проект Постановления был написан Маленковым. Вел заседание Политбюро Сталин. Проект Постановления был принят без изменения. В нем говорилось, что «Госплан допускает необъективный и нечестный подход к вопросам планирования и оценки выполнения планов, что выражается прежде всего в подгонке цифр с целью замазать действительное положение вещей...» В Постановлении было указано предусмотреть исправление плана развития народного хозяйства на 1949 г. «в сторону увеличения плана производства промышленной продукции на март и II квартал 1949 года». В Постановлении было записан пункт об освобождении Вознесенского Н.А. от должности председателя Госплана и назначении в Госплан «специального уполномоченного ЦК ВКП(б) по кадрам»²⁵.

Роль Маленкова вообще была самой зловещей в этом «Деле». Сын его, А.Г. Маленков, попытался было оспорить роль своего отца в уничтожении «ленинградцев»²⁶, но документы непровержимо свидетельствуют об обратном.

Если документы ЦК КПСС в 1955 г. возлагают на Маленкова еще только

²⁴ Там же. С. 142–154.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 59. Л. 107–116.

²⁶ Маленков А.Г. О моем отце Георгии Маленкове. М.: НТЦ, «Техноэкос», 1992. С. 88.

«моральную» ответственность за «ленинградский процесс», то в 1957 и в 1988 гг. он уже был прямо обвинен в организации этого «Дела».

Материалы КПК при ЦК КПСС 1989 г. не оставляют никакого сомнения в участии Маленкова в этом «деле»: «С целью получения вымышленных показаний о существовании в Ленинграде антипартийной группы Г.М. Маленков лично руководил ходом следствия по делу и принимал в допросах непосредственное участие. Ко всем арестованным применялись незаконные методы следствия, мучительные пытки, побои и истязания. Для создания видимости существования в Ленинграде антипартийной группировки по указанию Г. Маленкова были произведены массовые аресты... Более года арестованных готовили к суду, подвергали грубым издевательствам, зверским истязаниям, угрожали расправиться с семьями, помещали в карцер и т.д. Психологическая обработка обвиняемых усилилась накануне и в ходе самого судебного разбирательства. Подсудимых заставляли учить наизусть протоколы допросов и не отклоняться от заранее составленного сценария судебного фарса. Их обманывали, уверяя, что признания “во враждебной деятельности” важны и нужны для партии, которой необходимо преподать соответствующий урок на примере разоблачения враждебной группы. Однако вопрос о физическом уничтожении Н.А. Вознесенского, М.И. Родионова, П.С. Попкова, Я.Ф. Капустина, П.Г. Лазутина был предрешен до судебного процесса»²⁷.

Сын А. Берии Серго в своих мемуарах рассказал, что Кузнецова, Попкова, Родионова, Лазутина и Соловьева 13 августа 1949 г. Г.М. Маленков пригласил прийти к нему в кабинет, и именно здесь все они были арестованы офицерами НКВД даже без предъявления санкции прокурора.

Функции непосредственного исполнителя репрессий в отношении «ленинградцев» с огромной энергией выполнял министр госбезопасности В. Абакумов. По малейшему намеку Сталина Абакумов приказывал производить аресты, приказывал пытать фигурантов по «Ленинградскому делу», если те отказывались подписывать наветы на самих себя, помещал их в карцер-холодильник на несколько суток. Арестованных сотни раз вызывали по ночам к следователям и сутками не давали спать. А когда это не помогало, то подвергали зверским избиениям.

Ради выполнения приказа вождя — добиться «признаний» от арестованных — Абакумов не только подвергал их истязаниям, но шел на совершенно фантастические обещания и беспардонный обман и ложь. В материалах заседания КПК при ЦК КПСС 1988 г. есть показания о том, что «ленинградцам» обещали: даже если их приговорят к высшей мере, её никогда не приведут в исполнение²⁸.

В архивах не сохранились свидетельства этих пыток, так как «ленинградцы» если и писали бумаги, то только такие, в которых они опровергали возводимую на них ложь. Но на следователей они не жаловались, считая это ниже своего достоинства. В этом они кардинально отличались от своих палачей. В архиве сохранилась жалоба В. Абакумова на бывших его непосредственных подчиненных, которые подвергали его пыткам после его собственного ареста. Между про-

²⁸ Летом 2012 г. я спросил Л.А. Вознесенского: что означали в этом документе КПК слова о том, что следователи обманывали арестованных? Сославшись на беседы с членом Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС А.И. Кузнецовым, Лев Александрович рассказал, что следователи НКВД убеждали «ленинградцев», что если они подпишут навязываемые им протоколы допросов, то на самом деле их не расстреляют, а направят на подпольную партийную работу.

²⁷ Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 130.

чим, камера-холодильник, в которую попал бывший глава МГБ, была той самой, куда по требованию Сталина, чтобы ускорить процесс «признания» в якобы совершенных ими преступлениях, Абакумов лично приказывал поместить Н.А. и А.А. Вознесенских.

Но это всё было потом, когда Сталин уже расправился с «ленинградцами» и Абакумов больше не был ему нужен. А в августе 1950 г. вождь приказал своему министру госбезопасности предоставить ему список обвиняемых по «Ленинградскому делу», и уже 10 августа такой список на десять человек был Генсеку представлен. Сталин был разгневан, в грубой форме и в матерных выражениях обругал Абакумова за «мягкотелость», потребовал увеличить список до 33 человек и приказал добиться от арестованных признательных показаний. Поскольку министр не знал, кого ещё включать в список, то Сталин лично вписал карандашом в список ещё 23 фамилии.

23 августа 1950 г. Абакумов представил Сталину новый проект обвинительного заключения уже на 33 человека, с протоколами допросов и личными «признаниями в преступлениях», полученными за эти месяцы от арестованных.

Но текст обвинительного заключения, представленный Абакумовым, Сталина не удовлетворил. Тогда за дело взялся Маленков.

По проекту обвинительного заключения, составленному Маленковым, Генсек лично «прошелся» с карандашом в руке и оставил в нем плотную личную правку. Изменил, в частности, очередность перечисленных фамилий. Вместо Н. Вознесенского на первое место вывел Кузнецова, а Вознесенского переместил на третье, написав: «Во главе обвиняемых поставить Кузнецова, затем Попкова и потом Вознесенского». К Кузнецову вождь вообще проявил почему-то повышенное внимание.

Маленков и Берия, кроме проек-

та обвинительного заключения, представили и проект закрытого обращения Политбюро к членам ЦК партии с разъяснением причин возникновения «Ленинградского дела» под названием «Об антипартийной враждебной группе Кузнецова, Попкова, Родионова, Капустина, Соловьева и др.». Сталин сильно поправил проект письма. В частности трижды ввел в текст имя А. Жданова, написав, что Кузнецов был переведен на работу в ЦК «по рекомендации т. Жданова», что Кузнецов злоупотребил «доверием тов. Жданова», что кадровые «назначения происходили при поддержке тов. Жданова, питавшего полное доверие к Кузнецову». При этом дважды зачеркивал слово «полное», менял его на «безграничное», но в конце концов все же оставил первоначальный вариант.

Надобно отметить, что в конце концов вся эта кропотливая работа Генсека с проектом закрытого письма во многом оказалась напрасной: он так и не решился познакомить с творением Маленкова и Берии не только широкую общественность, но даже членов ЦК ВКП(б). Вплоть до его смерти о расстрелах и репрессиях по этому «Делу» знал только самый узкий круг лиц. А с тех, кого согнали в Ленинграде на так называемый «открытый процесс» в Доме офицеров, взяли подписку о неразглашении, и никто из них до самой смерти Генсека не решился раскрыть рот. Какова была строгость соблюдения этой тайны, можно судить по тому, что о «Ленинградском деле» вплоть до смерти Сталина ничего не знали даже такие люди, как заместитель начальника Первого главного управления МВД СССР генерал-лейтенант П.А. Судоплатов, о чем он сам написал в своих мемуарах за два месяца до своей кончины в 1996 г.

Возникает естественный вопрос: почему Сталин не решился на обнародование этой информации? Ведь когда в 1930-е гг. он уничтожал своих старых соратников по партии и военные ка-

дры, об этом не только знала вся страна, но специально проводились массовые публичные мероприятия с осуждением обвиняемых. Почему же в случае с процессами 1949–1950 гг. была соблюдена такая секретность?

Думаю, что Сталин страшился именно огласки того, что массовая расправа им совершалась над представителями *русской* руководящей элиты. Он ведь только что, после Войны, вознес здравицу русскому народу, признав, что именно благодаря его таланту и мужеству СССР победил гитлеровскую Германию. Более того, Сталин практически принес публичные извинения русскому народу за военные поражения 1941 и 1942 гг., вина за которые, он это признал, лежит прежде всего на нем и его правительстве.

Наверное, нечеловеческая интуиция вождя подсказывала ему, что опасаться было чего. Прошло всего четыре года после Победы, а Генсек подверг кровавым репрессиям именно тех, кто в основном вынес на своих плечах эту Победу — представителей государственного, партийного, военного и хозяйственного аппарата не только Ленинграда и Ленинградской области, но практически всех областей Центральной России и выдвиженцев РСФСР на руководящую работу в другие союзные республики.

Таким образом, мы подходим к основной причине возникновения «Ленинградского дела».

Главное обвинение, предъявленное «ленинградцам» со стороны Сталина, было обвинение в «русском национализме», которое, по его мнению, могло привести к распаду Советского Союза, а в этом вопросе Генсек о компромиссах не хотел даже слышать. Уже после распада СССР в Болгарии были опубликованы дневники Г. Димитрова, в которых тот записал гост Сталина, произнесенный им 7 ноября 1937 г., где Генсек высказал свое отношение к единству СССР. «Каждая часть, которая была бы оторвана от общего со-

циалистического государства, — сказал Сталин в этой короткой речи, — не только бы нанесла ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто попытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он — враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, хотя бы был он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью... беспощадно будем уничтожать. За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода!»²⁹.

Сам Генсек был человеком скрытным и осторожным. Он всю жизнь предпочитал, чтобы его настоящие мысли угадывали и преподносили ему на бумаге другие. А он бы выступал в роли редактора этих мыслей. Маленков и Берия эти скрытые мысли Сталина в «Ленинградском деле» угадали и в проекте закрытого письма к членам ЦК написали прямо:

«Во вражеской группе Кузнецова неоднократно обсуждался и подготавливался вопрос о необходимости создания РКП(б) и ЦК РКП(б), о переносе столицы РСФСР из Москвы в Ленинград. Эти мероприятия Кузнецов и другие мотивировали в своей среде клеветническими доводами, будто бы ЦК ВКП(б) и союзное правительство *проводят антирусскую политику и осуществляют протекционизм в отношении других национальных республик за счет русского народа* (курсив мой. — В.Д.). В группе было предусмотрено, что в случае осуществления их планов Кузнецов А. должен был занять пост первого секретаря ЦК РКП(б)...»

Правда, авторы проекта перебрали с усердием. Они так хотели оправдать

²⁹ *Мафрина В.В.* Дневник Г. Димитрова // Вопросы истории. 2000. №7. С. 32–55.

«Ленинградское дело», что в проект письма ввели «шпионский след».

«Следует учесть, — писали Берия и Маленков, — что с одним из руководящих членов этой группы Капустиным, как выяснилось теперь, во время пребывания его в 1936 году в Лондоне установила связь английская разведка. Сейчас стало очевидным, что Кузнецов А. и Попков имели сведения об этом, но скрыли их от ЦК ВКП(б)».

Но тут они явно перестарались. Впервые, Сталин не поверил в шпионскую связь Капустина с английской разведкой (Абакумов не смог предоставить Генсеку каких-либо доказательств на этот счет, и этот сюжет не вошел ни в обвинительное заключение по «Делу», ни в приговор).

А во-вторых (и это, видимо, и было главным соображением), Сталин просто не решился включать в письмо опасный тезис о том, что русские коммунисты захотели иметь свою собственную организационно оформленную компартию. Генсек не стал подписывать такой политически взрывоопасный документ своим именем. Содержание такого письма слишком явно таило в себе опасность лишить его политической поддержки со стороны русского народа.

Патриотизм: советский или русский?

«Ленинградцы» были патриотами своей земли, русской земли. Как умели, они это выражали. Конечно, Советский Союз был тоже их родиной. Но СССР Россией никогда не был. Поэтому у них душа болела именно за Россию. За создавший Россию и духовную её культуру русский народ. Поэтому, как только уроженец Нижегородской губернии М.И. Родионов в марте 1946 г. сменил на должности председателя Совета Министров РСФСР А.Н. Косыгина, он сразу же поставил перед Сталиным вопрос об образовании, по примеру других союзных республик, Коммунистической партии России и символов России: трехцвет-

ного знамени, гимна, а в качестве столицы предложил Ленинград — словом, сделать всё то, что уже было сделано в других союзных республиках.

Высказал он это открыто, сначала вербально, а потом и официально. 27 сентября 1947 г. Родионов направил Сталину записку с предложением о создании Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР.

«Товарищу Сталину И.В.

О создании Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР

27 сентября 1947 г.

Прошу Вас рассмотреть вопрос о создании Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР.

Создание Бюро, как мне представляется, необходимо для предварительного рассмотрения вопросов РСФСР, вносимых в ЦК ВКП(б) и Союзное Правительство, а также для обсуждения важнейших вопросов хозяйственного и культурного строительства РСФСР, подлежащих рассмотрению Советом Министров РСФСР.

Наличие такого органа при ЦК ВКП(б) даст возможность привлечь еще большее внимание местных партийных и советских организаций к более полному использованию местных возможностей в выполнении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства.

Более лучшее использование местных возможностей особенно необходимо, наряду с Союзным хозяйством, и в таких отраслях, как городское хозяйство, дорожное строительство, сельское и колхозное строительство, местная промышленность, просвещение и культурно-строительная работа»³⁰.

Понимая всю неординарность своей просьбы, Родионов просит поддержки у первого секретаря МГК и МК ВКП(б), секретаря ЦК Г.М. Попова:

«Товарищу Попову Г.М.

Направляю Вам копию письма, по-

сланного мною на имя товарища Сталина И.В. по вопросу создания Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР. Прошу Вас, Георгий Михайлович, поддержать эту просьбу.

М. Родионов.

27 сентября 1947 г.»³¹.

Михаил Иванович опирался при этом на исторический прецедент: 19 июля 1936 г. сам Сталин на заседании Политбюро предложил создать Бюро по делам РСФСР при ЦК КПСС во главе с А.А. Андреевым. И такое Бюро было создано. Правда, просуществовало оно недолго, что-то в этом органе Генсеку не понравилось, и через несколько месяцев он предложил упразднить этот орган. Рассмотреть успели всего 11 вопросов.

Судя по всему, Г.М. Попов был опытнее Родионова в царедворческих делах и на письмо Родионова не ответил. Возможно, что этим спас себе жизнь. Не случайно ведь из всех назначенцев Жданова после «Ленинградского дела» в живых остался только Попов, которого Сталин после завершения «Ленинградского дела» ещё почти год держал на прежних должностях. Лишь в декабре 1949 г. Сталин решил убрать его и в срочном порядке поставить на Москву Хрущева, вызвав того с Украины. Попов же после отставки сначала был назначен министром городского хозяйства СССР, потом министром сельского хозяйства, потом последовательно директором

некоторых авиационных заводов, а после смерти Сталина — послом в Польше. На пенсию Попов ушел в 1965 г. в возрасте 59 лет, пережив всю «команду» Жданова на целых 17 лет.

А что касается просьбы Родионова об образовании Бюро ЦК по РСФСР, то Сталин не стал на нее отвечать. Однако Михаил Иванович заторопился и провел переговоры с композитором Д.Д. Шостаковичем на предмет создания гимна России. Шостакович согласился сразу, но заявил, что для написания музыки ему нужны стихи. Родионов обратился к замечательному русскому поэту-лирику Степану Щипачеву, и тот написал. Российский государственный архив социально-политической истории сохранил этот текст. Заканчивается он строфой:

Славься, Россия, — отчизна свободы!
К новым победам пойдем мы вперед.
В братском единстве свободных
народов
Славься, великий наш русский народ!³²

Гимн России не понадобился руководству СССР. Не пришелся он ко двору и руководителям новой России, от Ельцина до Путина. Сталинский гимн СССР оказался более актуальным и в новую, послесталинскую, эпоху. Не означает ли это, что дело «ленинградцев» все ещё не получило своего завершения?

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 979. Л. 3–4.

³² Костырченко Г.В. Указ. соч. С. 289.